

"Это двое подростков подарили нам зацепку на горе Удан, они принесли подарки и сказали, что хотят встретиться с Его Светлостью, я сказал им подождать за дверью, а потом пришел доложить, Ваша Светлость, вы хотите с ними встретиться?" Мягкий Небесный Голос спросил через дверь.

Нинг Тао сказал: "Скажи им, чтобы подождали, а я потом выйду".

"Хорошо". Мягкие небесные ноты ушли.

Бай Цзин сказал: "Разве эти два ученика-подростка У Юэ, У Сяолин и Лю Сяньэр, не хотят получить свои подарки?".

Нин Тао засмеялась: "Разве это не то, что фракция Ву Юэ хочет вернуть ей волшебное оружие? Она не могла смириться с собой, но хотела вернуть свои перчатки Золотого Света Святой Матери, поэтому она отправила этих двух подростков. Она знала мой характер и пришла к выводу, что я не буду смущать двух подростков".

Белая Цзин ворчала: "Она убила моего мужа парой золотых перчаток и теперь хочет вернуться, она думает, что мы здесь ломбард? Вещи теперь мои, и если она сможет, она сама придет ко мне и ограбит их!"

Нинг Тао сказал: "Вы, ребята, говорите, я пойду избавлюсь от двух подростков, потом пойду в клинику и буду ждать, пока она заберет квартиру и переедет, и вернусь за вами, когда закончу".

После объяснения Нинг Тао вышел за дверь.

Мягкий Небесный Голос стоял во внутреннем дворике, глядя на луну в небе, сжимая в руке носовой платок и не зная, что внутри хлеба.

Нинг Тао сказал: "Ты говорил с этими двумя подростками?"

Мягкий Небесный Голос кивнул: "Так вот, они все еще ждут снаружи".

"Пойду проверю". Нинг Тао подошел к главному входу.

"Милорд, подождите". Мягкий Небесный Голос позвал Нинга Тао.

Нин Тао оглянулся на неё и улыбнулся: "Тянь Инь, то, что в твоём носовом платке, не было бы.....".

Мягкий Тингин засунул носовой платок в руку Нин Тао, повернулся и побежал, словно боясь, что его увидят.

Нин Тао открыл носовой платок, и в его глаза засиял ясный свет, состоящий из двух бусин из морского нефрита размером с большой палец. Такой духовный материал производился только моллюсковой сущностью в море, и хотя для других он был чрезвычайно редким, для Мягкого Тянь-Иня он приходил каждый месяц. Нет, после того, как собрала двоих, сестра семьи Бенг послала их к нему.

"Тянь Инь, спасибо". Нинг Тао сказал.

Нин Тао также не спешил на встречу с У Сяолинем и Лю Сянем, он вернулся в свою комнату, открыл удобную дверь и вернулся в Небесную внешнюю клинику. Поставив два нефритовых жемчуга, он сел со скрещенными ногами, настроил свою духовную энергию на добро и зло в Добром и Злом Триподе, а затем вытащил свиток из шкуры животного примитивным методом рафинирования для изучения.....

Хочешь посмотреть, я посмотрю?

Подожди меня!

У ворот "Четырех домов" У Сяолинь и Лю Сяньер стояли бок о бок под ступеньками. Однако оба подростка все еще были одеты в тонкие, длинные рубашки, как пара людей, пересекавшихся с древних времен. Это почти конец года, холодный день, свист северного ветра, но и заставляет людей жалеть этих двух подростков, интересно, холодные ли они.

"Разве ты не говорил, что это выйдет сразу, почему ты не вышел после такого долгого ожидания?" У Сяолинь сказал тихо.

Лю Сяньер сказал: "Он делает это нарочно, чтобы досадить нам, но я уверен, что он выйдет и увидит нас".

"Сяньер, почему ты так уверен?"

Показав зрелость и стабильность, которые не соответствовали ее возрасту, Лю Сяньер едва заметил: "Мы здесь, чтобы заключить мир по приказу нашего благодетеля, он мудрый человек, он должен знать, что еще один друг всегда лучше, чем еще один враг".

У Сяолинь сказал: "Но мы не будем его друзьями".

Лю Сяньэр дал У Сяолинь взглянуть: "На стене есть уши, даже если ты так думаешь в своем сердце, правда все равно правда, ты не можешь сказать ее здесь".

У Сяолинь кивнул головой и перестал говорить.

Два подростка ждали вот так, но прошёл час, а Нинг Тао так и не вышла на встречу.

В переулке все еще шли люди, но поскольку было уже поздно, переулок был пустынным и выглядел холодным и безлюдным.

"Сяньер, этот парень явно нас дразнит, давай вернемся и расскажем Мастеру." У Сяолинь потерял терпение и был взволнован.

Тем не менее, Лю Сяньер не был мертвым настроен на признание своей ошибки суждения, поэтому она поднялась по ступенькам, протянула руку и схватила медное кольцо двери и постучала по нему дважды.

Бах, бах.

Ворота во дворе открылись, но выходящим из ворот был не Нин Тао, а Инь Мо Лань, старый агент династии Мин.

"Кого ты ищешь?" Инь Муран спрашивал.

Лю Сяньер сдерживал огонь в животе и вежливо сказал: "Мы пришли спросить доктора Нин,

час назад молодая леди сказала, что собирается явиться к доктору Нин, мы все уже час стоим здесь, могу я спросить, когда выйдет доктор Нин? Если ему неудобно выходить, мы можем зайти и нанести ему визит".

"Милорд велел вам подождать, так что будьте честны с собой." Сказав это, Инь Мо Лан закрыл дверь стуком.

Лю Сяньер замер перед дверью и долго не оглядывался назад.

У Сяолинь гневно сказал: "Этот парень действительно высокомерен, кем он себя возомнил и осмелился так с нами обращаться? Фейя, пошли! Мастер Эн не отпустит его с крючка, заставив плакать!"

Желтый уличный фонарь светит на теле человека, давая ему ощущение одиночества. Она замерла на мгновение, не так ли Нинг Тао был таким?

У двух молодых людей есть желание подняться и пнуть его по лицу, но в это время, когда они видят Нин Тао, у них есть желание подняться и пнуть его по лицу.

Линь Тао медленно подошел с человеческой и безобидной улыбкой на лице: "Какое совпадение, два даосиста, Сяо У и Сяо Лю, что ты здесь делаешь?"

У Сяолинь не смог сдержать огонь в сердце: "Доктор Нин, вас нелегко увидеть, мы стояли перед вашим домом больше часа в холодный ветер! Это та провинция, у губернатора которой нет такой полосы, как у тебя, верно?"

Нинг Тао в тусклом состоянии сказал: "Вы можете идти, ребята, я же не заставлял вас ждать меня здесь".

У Сяолинь яростно смотрел: "Ты....."

"Старший брат, мне лучше поговорить". Лю Сяньэр прервал слова У Сяолинь и изменил их на вежливый тон: "Доктор Нин, мы по приказу нашего благодетеля просим вас вернуть ей перчатки для колдовства, пожалуйста, верните их".

"Так вот в чем дело". Нин Тао смеялся и сказал: "Тем не менее, ваш хозяин на самом деле послал вас поговорить о таком большом деле, она действительно любит свое лицо". Теперь, когда я знаю об этом, вы все можете вернуться к своей работе. Кстати, принеси ей сообщение, и если тебе нужны эти перчатки, пусть она сама их получит".

Сдерживая огонь в своем сердце, Лю Сяньэр сказал: "Доктор Нин, пожалуйста, подумайте внимательно, еще один друг всегда лучше, чем еще один враг".

Нин Тао засмеялся: "Я даже не знаю, сколько у меня врагов, я думаю, что все еще есть девяносто девять тысяч без ста тысяч, все еще есть более девяносто тысяч без одного, насколько это важно?"

Лицо Лю Сяньэр стало зеленым и красным, но ее способность контролировать свои эмоции была намного лучше, чем у У Сяолинь: "Доктор Нин, вы должны прислушаться к условиям, которые наш благодетель прописал для вас".

"А?" Нин Тао выглядела заинтересованной: "Тогда скажите нам, какие условия прописал ваш Учитель?"

Сяньэр Лю сказал: "Мой благодетель готов потратить миллиард долларов, чтобы искупить ее перчатки Святой Матери Золотого Света".

Рот Нинг Тао слегка приоткрылся, ничего не сказав, такая реакция дала ощущение шока.

В уголке рта У Сяолиня появился намек на презрение: "Доктор Нин, миллиард - это не маленькая сумма, подавляющее большинство людей даже не осмеливаются думать о том, чтобы заработать столько денег, но вы можете сделать это кивком".

Нинг Тао засмеялся: "Не пойми меня неправильно, я не удивился, но я хотел посмеяться, но боялся повредить твоей гордости".

Ву Сяолинь слегка замерз: "Что ты имеешь в виду?"

Нин Тао сказал: "Мой смысл очень прост, так как ваш хозяин думает, что деньги могут решить проблему между мной и ней, не невозможно, современное общество, что имеет значение, это капитальная операция". Но ее цена слишком низкая, вы, ребята, возвращайтесь и скажите ей, чтобы она добавила еще ноль к одному миллиарду, а я продам ей перчатки Золотое Сияние Святой Матери".

У Сяолинь сделал математику в своем сердце, а затем его выражение изменилось: "Десять миллиардов? Ты просто... лев, широко открывающийся!"

"Я же не заставляю тебя покупать слишком много?" Нинг Тао узко улыбнулся и сказал: "Тогда добавь еще ноль".

"Ты!" Ву Сяолинь мгновенно разозлился.

Нинг Тао сказал: "Ты не можешь позволить себе притворяться дедушкой". Пошли. Вы двое юниоров не справитесь с этим, не делайте из себя дурака, пусть это сделает ваш хозяин. Я не ломбард. Я так много работал, чтобы украсть вещи, зачем мне их продавать? Она хочет позаботиться обо мне деньгами, хорошо, возьми сто миллиардов, не беспокой меня без них".

Оставив эти слова позади, Нинг Тао повернулся и пошел в том же направлении, в котором он шел туда-сюда.

Через некоторое время клиника Sky Out Clinic переедет, и это самое главное.

Лю Сяньэр посмотрел на спину Нин Тао, слезливо и возмущенно, и замер на полминуты, прежде чем появилось слово: "Бесстыжий!".

<http://tl.rulate.ru/book/29303/861187>